

- Помочь тебе расстегнуть пояс?

Торжественный голос Цзи Фэна раздался у плеча Мура. Как будто внезапно подул горячий ветер, и вымел все мысли из головы Мура.

- Нет.

Переноса боль в ногах, Мур с трудом встал. К счастью, ванная в больнице была спроектирована с учетом немобильности пациента, поэтому Мур все еще мог стоять устойчиво.

- Спасибо.

Читался явный подтекст: «Ты можешь уйти сейчас».

Сейчас он точно не уступит, даже если его забьют до смерти. Как он сможет когда-либо снова поднять голову перед Цзи Фэном, если он сдастся? Он должен спасти эту последнюю часть своего достоинства и гордости.

Цзи Фэн почти мог слышать резкое дыхание Мура, но он почти полностью изучил личность этого молодого человека даже после короткого взаимодействия с ним, поэтому он ушел, не раздумывая.

Когда дверь в ванную снова открылась, Мур, гнев которого явно успокоился, медленно вышел, опираясь на стену. Цзи Фэн увидел, что его ноги слегка дрожат.

Зная, что он смущен, Цзи Фэн не стал многого спрашивать. Он подошел прямо к нему и отнес юношу обратно к кровати.

С самого начала и до конца, до тех пор, пока его осторожно не уложили на кровать, Мур не смотрел на Цзи Фэна. Вероятно, это произошло из-за его первого опыта попадания в такую ситуацию или из-за того, что его взгляды на жизнь были разбиты на осколки. Как бы то ни было, на этот раз Мур не сопротивлялся.

Лежа, Мур молча повернул голову в сторону. Если бы он мог, он действительно надеялся, что каждая сцена, которая происходила только что, была сном, и он только лежал здесь, не двигаясь.

По сравнению с Муром, которому было стыдно и который потерял лицо, Цзи Фэн выглядел лучше, ведя себя так, как будто ничего не произошло. Ни один из них не говорил, и палата на некоторое время погрузилась в тишину.

Только когда прошло много времени, Мур, который был даже медленнее, чем Бог, сказал:

- Ты можешь оставить меня в покое.

Контракт не требовал, чтобы Цзи Фэн заботился о нем. Не говоря уже о том, что в этом случае Цзи Фэн находился в прямом контакте с ним. Он действительно чувствовал... сильное смущение.

Однако Цзи Фэн просто кивнул и не совершил никаких других действий, а также не продемонстрировал намерения уйти. Мур даже задумался, слышал ли Цзи Фэн то, что он сказал.

Итак, Мур слегка повернул голову и посмотрел на Цзи Фэна, который был рядом с кроватью. Он заметил, что мужчина сидел прямо, положив руки на колени. Самым важным было то, что его глаза были закрыты, и он выглядел расслабленным. Спокойствие на его лице создавало впечатление, будто он спит.

Мур почувствовал странное чувство, необъяснимо возникающее в его сердце, но он не понимал его, что было странным.

Силуэт Цзи Фэна был жестким и красивым, но с закрытыми глазами и спокойным невыразительным лицом, подойти к нему было еще труднее, чем обычно. Как будто существует невидимая преграда; он мог видеть и потрогать, но казалось, что они находятся в двух разных мирах.

Мур не мог не думать о том, что сказал Сея, что Цзи Фэн уже оплатил медицинский счет. На самом деле у Цзи Фэна не было много денег, и они не были настоящими мужьями. Цзи Фэн мог игнорировать его. Более того, хотя он заплатил заранее, он все еще мог потребовать возмещения у него сейчас, но Цзи Фэн хранил молчание.

Самодовольный, высокомерный, декадентский, подавленный, бездельник, праздный, равнодушный и эгоистичный, курильщик, пьяница... Казалось, он получил поддельный отчет о мужчине. Такое ощущение, что перед ним другой человек. Но как такое могло быть?

Наконец Мур в изумлении заснул. Была ночь, когда он снова проснулся, и человек, сидящий рядом с кроватью, сменился на другого.

- Старший брат, почему ты здесь? Мур приподнял бровь и был немного озадачен. Разве отец не запрещал старшему брату тайно помогать ему? К тому же для него это не было большой проблемой; это ранение не стоило упоминания для солдата. Более того, он не был настолько хрупким, чтобы Старшему Брату приходилось лично навещать его по этому поводу.

Генерал-лейтенант Ролт выпрямился, и в его глазах не было особых эмоций, когда он смотрел на брата, взгляд был достаточно холодным.

- Я здесь, чтобы посмотреть, как у тебя дела, - сказал Ролт глубоким голосом. После нескольких секунд паузы он продолжил. - Скоро я пойду в Хедуру.

Если он не вернется от туда, можно будет только сказать: «Жизнь и смерть непредсказуемы».

- Что?

В конце концов, темно-синие глаза Мура заметались, а затем он закрыл их.

- Метеоритный ураган Хедуру слишком силен, и даже линкор S-класса может быть разорван на части в мгновение ока, не говоря уже об опасностях от неизвестных видов.

- За последние несколько лет было много боевых кораблей, которые ушли и никогда не вернулись.

Не только их планета Лопа, но и многие планеты хранят секреты об этой Дьявольской Земле.

- Я не понимаю причину твоей поездки туда, ты же не планируешь умереть?

Ролт был на двенадцать лет старше Мура и имел больше опыта, чем он. Так как он мог не знать этого? Он просто беспомощно посмеялся над собой, а затем сказал с некоторой иронией:

- В информации, предоставленной Министерством энергетики, говорилось, что кто-то исследовал глубины Хедуру. Это колебание пироксена который был обнаружен.

Бровь Мура вздрогнула. Пироксен можно назвать самой драгоценной и редкой рудой во всей Вселенной. Она была чрезвычайно твердой, упругой и самой твердой из всех руд. Следовательно, если в любые Меха или космические корабли, военные корабли и даже скоростные транспортные средства добавить небольшое количество пироксена, их качество улучшилось бы в несколько раз, а уровень защиты мог бы достичь беспрецедентного уровня.

Поэтому пироксен всегда был дорогим и дефицитным. Если он был обнаружен, каждая планета пыталась захватить его любой ценой.

Если так, то поездка в Хедуру была неизбежна.

- Но почему ты был выбран?

Само собой разумеется, что для такой важной задачи определенно было много людей, которые были бы гораздо более подходящими, чем Ролт.

Хедуро был подобен царству дьявола. Каким бы сильным ни был флот, они не осмелились бы случайно приблизиться к нему, не говоря уже о Ролте, который был всего лишь генерал-лейтенантом.

С другой эгоистичной точки зрения, такая исследовательская миссия была в основном миссией пушечного мяса. Ролт был молод и перспективен, он определенно входил в число лучших лейтенантов. Даже если бы его повысили до генерала, он все равно был бы самым молодым и многообещающим. Такого человека нельзя использовать как пушечное мясо. Следовательно, если посмотреть на это под большим углом, это решение тоже было проблематичным.

Ролт снова усмехнулся:

- Ты знаешь, нынешнее военное и административное ведомство находятся в упадке. Отец самостоятельно не может принять окончательное решение. Мы не знаем наверняка, но 80% этой группы идиотов, которые умеют только стоять и говорить глупости, не чувствуя ответственности, на самом деле хотят отправить меня туда.

- Так много.

Мур нахмурился.

Откровенно говоря, это была самоубийственная миссия. Но зная, что Ролт был старшим сыном маршала Хьюстона, и он делал это намеренно, Мур мог только сказать, что за этим решением стояла могущественная сила.

Оба брата знали это. Некоторое время они молчали.

После короткого молчания Ролт сменил тему:

- А как насчет этого парня, как вы, ребята... поживаете?

Ролт пожалел об этом, как только слова вышли из его рта. Что он имел в виду, говоря «Как у него дела?»? Молодожены были счастливы? Были ли они недовольны? Он хорошо или плохо относится к его брату? Ролт не мог выговорить слов. Его брат с детства был очень сильным. Его характер был холодным, и он не умел общаться. Более того, он ясно знал, что его брат был вынужден пойти на это, так что не поставило ли его в затруднительное положение, когда он спросил об этом?

Разумеется, два брата снова вошли в состояние неловкого молчания, и Мур действительно не знал, что ответить.

Ролт просто встал и сказал:

- Я возвращаюсь.

- Эн.

Мур равнодушно ответил. Даже если он переживал за своего старшего брата, он не показывал этого.

Ролт, которому не хотелось уходить, снова вернулся к кровати с очень смущенным выражением лица. Его эмоции были перепутаны, и он не решался говорить.

- Что случилось?

Ролт беззвучно открыл рот и наконец сказал:

- Мур, Рэд Нельсон вернулся.

Собственно, это и было главной причиной визита Ролта.

Глубокие темно-синие глаза Мура внезапно задрожали, как спокойное море, которое внезапно превратилось в бушующее из-за ветров и бурных волн. Это были страх и ненависть поднявшиеся со дна морского.

Как будто в его душе была тень. Когда Мур слышал это имя, он не мог сдерживать легкую дрожь своего тела. Его руки бессознательно схватились за угол стеганого одеяла.

Ролт чувствовал некоторое беспокойство за Мура, но он не стал показывать этого, поскольку Мур не любил общение с людьми, включая членов семьи.

Лишь через некоторое время Мур вернул себе нормальное для него выражение лица. Его глаза немного успокоились, а лицо стало равнодушным и спокойным.

- Разве уже прошло тридцать лет? Почему он вернулся рано?

Он согласился, что в течении тридцати лет не ступит даже на полфута в Лопу Стар. Но в этот момент до согласованных тридцати лет оставалось еще десять лет.

Ролт беспомощно вздохнул с самообвинением:

- Говорят, что старый имперский король в последнее время плохо себя чувствует. Более того, Рэд - самый уважаемый внук Императорского Короля.

Ролту не нужно было говорить все это, поскольку Мур уже все понял.

Глаза Мура потемнели. В конце концов, он промолчал и не сказал ни слова. Ролт вздохнул и покинул больницу.

С другой стороны, Цзи Фэну, который был на грани прорыва, срочно нужно было практиковать медитацию, но он не мог вести себя слишком ненормально. Например, сидеть в одном и том же положении без еды и питья в течение нескольких дней за один присест. Если это будет раскрыто, рано или поздно вызовет у него проблемы.

Поэтому он мог практиковать только с перерывами. К счастью, у него был опыт, и он никуда не торопился. На следующий день он пришел в больницу во время обеда.

Мур очень быстро выздоравливал. После лечения он смог встать с постели и на следующий день пройти несколько шагов. На четвертый день он уже мог медленно ходить. Врач сказал, что его могут выписать из больницы, чего и хотел Мур.

Эти двое вышли из больницы один за другим. Мур медленно шел впереди, а Цзи Фэн медленно шел за ним. Хотя он шел черепашьям шагом, стройная фигура Мура была упругой и прямой. Его темп также демонстрировал особую устойчивость солдата, как будто с небольшой скоростью он мог вызвать порыв ветра.

- Цзи Фэн?

Цзи Фэн наблюдал за Муром, и сзади внезапно раздался необъяснимо знакомый голос, заставивший его остановиться.

Когда Цзи Фэн повернул голову, его зрачки бессознательно сузились. Примерно в трех метрах от него на него с удивлением смотрел мужчина с короткими каштановыми волосами. Он выглядел более изящным и красивым, чем Цзи Фэн. Его светло-каштановые глаза были наполнены изумлением и каким-то неизвестным чувством удивления.

Самым главным было то, что у этого мужчины был большой живот, который выглядел совершенно естественно.

Хотя Цзи Фэна знал о «рожающих женщинах», он не смог приспособиться к этому миру, где рожали и геры. По его мнению, геры были такими же, как мужчины.

Сегодня он впервые посмотрел прямо на беременного гера с такого близкого расстояния, что ничего не мог с собой поделать. Взгляд Цзи Фэна упал на беременный живот, и выражение его лица было даже немного вялым.

В то же время Мур, который был впереди, повернулся к нему спиной, так что он ясно видел

фокус глаз Цзи Фэна.

- Ты ... оказывается, это действительно ты.

Беременный гер был немного удивлен и колебался.

Это должна быть так называемая собачья кровь.

Он узнал этого беременного Гер и даже почувствовал некоторую степень его близости. Это произошло потому, что он был первой любовью первоначального владельца, в которого первый владелец был влюблен целых три года, но в конце концов был брошен.

<http://bllate.org/book/14267/1262043>